

Гусейн Рагимли

(Министерство Иностранных Дел Азербайджанской Республики)

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ХАНСТВА – ПЛАЦДАРМ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СОПЕРНИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В КAVKAZСКОМ РЕГИОНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА)

Ключевые слова: ханства, международные отношения, Георгиевский договор, империя, дипломатия

Конiec XX – начало XXI века ознаменовался новым витком напряженности в международных отношениях, когда они претерпев ряд изменений перешли на качественно новый этап своего развития, и тем самым определили последующую расстановку сил в регионе. Развал Советского Союза способствовал выходу на международную арену, вновь обретших свою независимость, новых независимых государств – Украины, стран Балтии, Средней (Центральной) Азии, Южного Кавказа, в том числе Азербайджана.

На современном этапе, несмотря на незначительные территориальные масштабы и небольшое по численности население, Азербайджан с его огромными энергетическими ресурсами вновь имеет ключевое значение. Находясь на стыке Европы и Азии, обладая богатым нефтегазовым потенциалом и соединенный с рынками Запада коммуникациями, Азербайджан и сегодня представляет собой крупную магистраль для доступа передовых и энергопотребляющих экономик к энергетически богатым республикам Средней Азии. Американский ученый-дипломат З.Бжезинский называет Азербайджан «пробкой в сосуде, содержащем богатства бассейна Каспийского моря и Средней Азии» (5, с.62). Широкомасштабные международные влияния во все более привлекательный каспийско-центральноазиатский регион являются не только важным этапом в укреплении независимости молодых суверенных государств, но и в конечном счете служат установлению стабильности и процветанию в регионе, а также уменьшению риска конфликтов.

В настоящее время в связи с изменениями происходящими на международной арене, перед учеными, политиками и аналитиками стоит задача – точно проанализировать, а также спрогнозировать их дальнейшее развитие. В этой связи в изучении процессов, протекающих в Кавказском регионе стоит уяснить ряд основополагающих моментов, а именно, переместит ли Российская Федерация центр тяжести на Восток и станет ли принимать более активное участие в восточной дипломатии? Каковы будут позиции Турецкой Республики и Исламской Республики Иран на Кавказе? Исходя из каких принципов и какими методами будет осуществляться политика указанных стран в регионе? Сегодня весьма трудно предопределить каким же будет дальнейшее развитие международных отношений, каким будет мир – многополярным, однополярным или же смешанным?

В современных условиях Турция и Иран, являясь важными геостратегическими центрами, предпринимают попытки закрепить в каспийско-центральноазиатском регионе, чтобы тем самым иметь возможность влиять на происходящие там события. Турция принимает активное участие в стабилизации региона Черного моря, контролирует доступ из него в Средиземное море, старается выступать противовесом России на Кавказе. Кроме того, оба эти государства исторически являясь соперниками, сталкиваются с серьезными внутренними проблемами, что в определенной мере сужает их возможности осуществлять значительные

региональные подвиги в расстановке сил. Иран же исходя из своих потенциальных возможностей старается влиять на процессы происходящие на Кавказе и в странах Средней (Центральной) Азии. В этой связи Россия вынуждена бдительно свои особые интересы связанные с ее безопасностью в государствах ближнего зарубежья больше, чем за пределами бывшей империи. «Наряду с протекающими событиями, и несмотря на существенные изменения в регионе, будущее Кавказа, как и среднеазиатских республик почти в той же степени, как и Украины, в значительной степени зависит от позиций официальной Москвы» (5, с.62).

Важно также указать, что в деле изучения дипломатических отношений, анализе основных исторических событий и исследовании вопросов исторического развития региона, сотрудничества и взаимосвязи народов, определенное место отводится взаимодействию и роли культур, культурно-историческим аспектам. Знание истории – одно из весьма существенных показателей культуры народа. И развитие культуры на современном этапе истории должно восприниматься исключительно с осознанием необходимости международного сотрудничества, с готовностью человечества сообща использовать шансы на выживание, сохранение и развитие культурных ценностей. Новые перспективы открывают перед нами широкие горизонты построения общего дома для претворения в жизнь идей интеграции, несущей в себе возможности мирного сосуществования и сотрудничества народов.

Сегодня в условиях развития современных международных отношений вопросы взаимодействия культур, цивилизаций, их роль в углублении регионального и двустороннего сотрудничества, безопасности и стабильности имеют весьма прогрессивное значение.

На современном этапе каждая из стран региона – Азербайджанская Республика, Турецкая Республика, Российская Федерация и Исламская Республика Иран являются многонациональным государством, и здесь вновь представлены различные культуры и религии. Развитие всех упомянутых госу-

дарств в своем историческом становлении в определенной степени базировалось на соединении идей ислама и других религий, проповедующих населяющими эти территории народами, на взаимодействии этих религий. Следует особо отметить, что этот синтез сегодня вполне успешно может олицетворять признанный мировой интеллектуальной элитой как страна, обладающая сильными традициями, потенциалом Азербайджан во взаимосвязи с остальными странами региона. Присущие исторически азербайджанскому обществу мультикультурализм и толерантность стали уже неотъемлемой частью повседневной жизни азербайджанского государства, ее граждан. В современный период межкультурный диалог так же имеет большое значение с точки зрения сохранения стабильности, развития обществ и предотвращения конфликтов в мире.

В настоящий момент отношения нашей республики с Турцией, Россией и Ираном находятся на качественно новом этапе развития. В основе этих отношений лежат принципы равноправия и добрососедства, вековые традиции дружбы и взаимного уважения. Развитие взаимодействия между нашими странами объективно способствует укреплению стабильности и безопасности как на Кавказе в целом, так и в Каспийском регионе.

Эффективный и сбалансированный внешнеполитический курс, проводимый руководством республики, благоприятствует развитию двустороннего диалога, а также взаимному позитивному восприятию на уровне глав соседних государств, что позволяет в формате личных контактов успешно разрешать наиболее сложные дискуссионные проблемы по всему спектру взаимоотношений. В условиях формирования новых реалий, с точки зрения геополитики Кавказа, происходит процесс взаимного сближения позиций между нашими странами по целому ряду направлений государственной деятельности: экономика, безопасность, региональное сотрудничество, гуманитарная сфера, каспийский диалог и т.д.

Стремление указанных региональных игроков активно участвовать в реализации

проектов на Южном Кавказе в сфере безопасности, экономики, транспортных коммуникаций, культурного и межкультурного диалога, приводит к суммированию позитивного потенциала и имеет тенденцию к дальнейшему углублению и расширению поля совместной деятельности. Многовековая история развития этих государств, активное, основанное на взаимном уважении религиозных и культурных ценностей сотрудничество, является весьма важным звеном в деле развития и укрепления отношений и сближения наших народов как на двустороннем уровне так и в многостороннем формате.

В этой связи богатое наследие прошлого, уроки истории, значение которых в современных условиях существенно возрастает, могут и должны быть в полной мере использованы в построении сегодняшнего и завтрашнего. Прошлое сформировало не только наши проблемы, но и самих нас. «Жить настоящим, не ведая прошедшего, значит войти в пустыню без пути и блуждать в ней без цели. Опасность неизбежна; если каждый человек из опытов кратковременной жизни своей получает пользу, то в какой же степени надлежит ожидать оной от Истории, которая основана на опытах жизни целого человечества. Изучение Истории особенно важно для того народа, чью прошедшую жизнь она описывает. Она знакомит его с качествами родной земли его, с характером племени, населяющих, и выводит результаты из всех взаимных отношений народов, указывая на вред и пользу» (4, с.8). Исходя из этого и принимая во внимание, что история основана на опытах жизни всего человечества, то на примере исторического пути Азербайджана еще раз можно утверждать, что история – это действительно голос предков, это наше худое и хорошее прошлое, это накопленный человеческий опыт, нередко приобретенный весьма дорогой ценой.

В этой связи изучение вопросов относительно места азербайджанских ханств в дипломатических отношениях трех держав региона – султанской Турции, царской России и шахского Ирана (в дальнейшем Турция, Россия и Иран) в указанное время, имеет важное значение, т.к. эти отношения, под-

вергнув азербайджанский народ серьезным и судьбоносным испытаниям, явились определяющим фактором дальнейшего развития истории на Кавказе. Многие вопросы, привлекавшие внимание государственных деятелей и дипломатов указанного периода, не потеряли своего значения и сегодня, когда Азербайджан, вновь ставший самостоятельным государством, предпринимает активные шаги и усилия в деле развития дружественных отношений, а также выведения их на качественно новый уровень со всеми государствами, в том числе с упомянутыми странами региона.

Несомненно, что возвышение или крушение прежних мировых империй – есть тот источник опыта, на который можно опереться, пытаясь понять с какими трудностями может столкнуться современное мировое сообщество.

Вторая половина XVIII – начало XIX века – сложнейший период в истории азербайджанского народа. История Азербайджана в указанный отрезок времени является историей приблизительно двадцати государственных образований – ханств, которые в той или иной степени имели политико-экономическую связь с указанными странами региона и подвергались сильному давлению в зависимости от близости своего расположения к их границам. После продолжительного времени нахождения под иранским влиянием Азербайджан вновь смог обрести независимость, хотя не в составе единого государства, а в качестве политически раздробленных на ряд независимых государственных образований – ханств. Однако в условиях политической раздробленности и экономической отсталости эта независимость была весьма шаткой и не носила стабильного характера. Богатые природные ресурсы и благоприятное географическое расположение не являлись вспомогательными аргументами в деле укрепления независимости ханств, а наоборот, превратили их в объект острой борьбы и соперничества между ведущими державами региона: Турцией, Россией и Ираном за утверждение своих позиций и обладание прикаспийскими и другими областями Азербайджана.

Политическая и экономическая заинтересованность вышеназванных государств в Азербайджане, оказала серьезное влияние на ход развития истории изучаемого периода. Как справедливо отмечает А.В.Фадеев, «Кавказ всегда играл существенную роль во внешних сношениях русского государства» (11, с.11). В рассматриваемый период во внешней политике российского самодержавия на первый план выдвигалась задача по укреплению позиций на Южном Кавказе, осуществление которой русская дипломатия связывала с установлением некоего «барьера», т.е. созданием на Южном Кавказе под протекторатом Российской империи буферных государств, позволяющих очертить определенную зону, обеспечивающую безопасность южных границ государства от посягательств соседних держав – Османской империи и шахского Ирана.

Говоря о внешней политике соседних держав региона, раскрывая сущность проводимой ими политики, следует указать на военно-феодальные методы ее осуществления, которые носили в достаточной степени ярко выраженный захватнический характер.

К середине XVIII века господство натурального хозяйства и чрезмерное усилие местных феодалов, а также разрывавшаяся в 40-е годы борьба против иранского господства способствовали возникновению и процессу формирования на территории Азербайджана государственных образований – ханств.

Вместе с тем исторически сложившиеся условия и внешнеполитическая обстановка в значительной степени отвлекли силы и внимание борющихся между собой региональных держав и тем самым благоприятствовали процессу образования и укрепления азербайджанских ханств, как малых самостоятельных так и полунезависимых. Вследствие падения государства Надир шаха Афшара местные феодалы, воспользовавшись ужесточением национально-освободительных движений, захватывая власть, провозглашали себя независимыми правителями и повсеместно изгоняли иранских правителей из этих территорий.

Учитывая взаимосвязь внутри- и внешнеполитических факторов, в том числе их

влияние на развитие взаимоотношений азербайджанских ханств с государствами региона, а также принимая во внимание основные направления деятельности азербайджанских лидеров указанного периода в условиях полицентричного мира, так же как и региональные интересы и противоречия великих держав в районе Южного Кавказа и Ближнего Востока следует отметить, что в условиях продолжавшегося распада империй и роста национального самосознания народов, азербайджанские ханства выступают на международную арену как субъекты международных отношений (9, с.88).

В процессе образования самостоятельных и полунезависимых ханств в качестве общественно-политической базы часто выступали этнические группы – племя или род, сплоченные вокруг своих предводителей. Например, Урмийское ханство было образовано феодальной знатью племени Афшар, представители которой еще со времен Сефевидов были наследными правителями этой округи (1, с.406–415). Карабахское и Макинское ханства были созданы вернувшимися из Хорасана предводителями племенных ополчений. Основателем Карабахского ханства Панах Али хан еще при жизни Надир шаха служил в иранской армии и принадлежал к феодальной знати племени Джаваншир (6, с.42–43; 2, с.25) и т.д.

В разные периоды отдельные правители боролись за объединение всех азербайджанских земель в составе единого государства. Впервые эту идею в конце 40-х – начале 50-х годов XVIII века попытался претворить в жизнь глава Шекинского ханства Гаджи Челеби хан, а спустя некоторое время во второй половине XVIII Ибрагим хан карабахский и Фатали хан губинский. Но процессу объединения азербайджанских земель в составе единого государства препятствовали не только смерть того или другого из вышеперечисленных правителей, а и еще тот факт, что создание единого государства никак не соответствовало интересам соседних государств: исходя из своих национально-захватнических интересов они создавали всевозможные препятствия в деле проведения политики по объединению азербай-

джанских областей вокруг единого политического центра со стороны того или другого хана. Вместе с тем в условиях политической раздробленности отсутствовал и сильный экономический фундамент, который способствовал бы процессу объединения: в результате слабого развития городов, торговых ремесленные круги не были вовлечены в организацию, и тем самым не испытывали заинтересованности в установлении прочной и сильной центральной власти. Народные же массы, истощенные разорительными войнами и прежде всего тяжелыми обременительными налогами, искали покоя и мира, их и в корне не интересовало управление государством, а тем более политика объединения.

Исследуя комплекс политических и дипломатических отношений азербайджанских ханств с указанными государствами на этапе стремления азербайджанских лидеров указанного периода к созданию собственной государственности, а также анализируя ситуацию, сложившуюся в регионе Южного Кавказа, следует заключить, что в течении всего XVIII – начала XIX века Российская империя не переставая играть существенную роль в политической судьбе народов Южного Кавказа могла активно влиять на процессы происходящие в регионе. В условиях обострения международных отношений не подлежит сомнению и тот факт, что прочность позиций российского самодержавия на южном направлении в первую очередь зависела от их надежности на Кавказе, в том числе Азербайджане. Не случайно, что в это самое время в число приоритетных задач российской дипломатии был включен пункт по созданию отдельной полосы безопасности в «ожоном подбрюшье» империи за счет захваченных территорий, цель которой заключалась в усилении роли царизма в регионе и последующей возможности расширения политического влияния в Азии.

Что касается исторической ситуации, при которой устанавливались и развивались российско-азербайджанские дипломатические отношения, то заметим, что после образования на территории Азербайджана ханств, их характер существенно изменился. Если до этого времени торговно-экономи-

ческие связи азербайджанских ханств с Российской империей осуществлялись с учетом принадлежности этих территорий шахскому Ирану, то теперь, освободившись от иранского влияния, азербайджанские правители получили возможность проводить самостоятельную внешнеполитическую деятельность и «без особой оглядки» налаживать отношения с императорским двором. Со второй же половины XVIII века власти в Петербурге начинают развивать не только торговые, но и политические связи с азербайджанскими ханствами. В данном контексте образованное в 60-80-х годах объединение Северо-восточных ханств под эгидой правителя Губинского ханства Фатали хана создало еще более благоприятные условия для развития русско-азербайджанских не только торговых, но и политических связей.

Тем временем реальное положение дел в условиях роста политического авторитета Российской империи на Южном Кавказе побуждало большинство европейских государств также прилагать массу усилий для разрешения «восточного вопроса», который в течении всего XVIII века занимал немаловажное место в их внешнеполитической деятельности, и в первую очередь был направлен на раздел владений Османской империи. Султанский же двор, пользуясь заметным ослаблением Ирана, стал предьявлять свои права и притязания на весь Южный Кавказ и братья оружием, что в достаточной степени получало нужную поддержку и подпитывалось соответствующей риторикой со стороны западноевропейской, особенно английской дипломатии. С конца XVII века «антироссийская политика» Османской империи в регионе Южного Кавказа всячески поддерживалась Англией (7, с.19).

Принимая во внимание данное обстоятельство, английская и французская дипломатия рассматривали Османскую империю как удобный инструмент в борьбе против Российского государства. Как справедливо отмечает О.П.Маркова «антирусская политика Турции в Закавказье, с конца XVII всячески поддерживалась Англией» (7, с.19–21). Опасаясь за свои интересы в Индии, английское правительство, ловко используя

давною враждою между Российской и Османской империями, всеми средствами старалось препятствовать усилению российского влияния в каспийском бассейне. Учитывая это, российская дипломатия стало опасаться того, что Османская империя, воспользовавшись слабостью Ирана, предпримет усилия с целью овладеть прикаспийскими провинциями Азербайджана. Эти опасения российских властей ярко отражены в записке Государственного канцлера М.И.Воронцова: «Османская империя может вредить России по польским делам, персидским, особенно у Каспийского моря, в Крыму и через крымцев. Желать надобно поэтому приобрести Крым или устье Дона и иметь флот на Черном море, чтобы турок и татар содержать в страхе и под законами, а тамошнюю канцелярию обратить в свою пользу» (3, с.302).

Английское правительство, внимательно отслеживающее политику царизма, любыми средствами стремилось воспрепятствовать продвижению ее интересов на Кавказе. Принимая во внимание данное обстоятельство, английская и французская дипломатия рассматривали Османскую империю как удобный инструмент в борьбе против российского самодержавия. Во второй половине 80-х годов, убедившись в неспособности активно влиять на политику царизма, Англия в отношении России перешла к методу открытой конфронтации. Как в первой, так и во второй половине XVIII века, Англия в осуществлении внешнеполитической деятельности руководствовалась принципами равновесия сил: это означало равновесие, установившееся после войны за испанское наследство в пользу Англии (7, с.30). Политика же Франции по отношению к Российской империи характеризовалась постоянными колебаниями и противоречиями. Так, французская дипломатия до середины 80-х годов в отношении России занимала в определенной степени недоброжелательную позицию. Российским правительственным кругам были хорошо известны инструкции Людовика XV по линии тайной дипломатии, выражавшие недружелюбную предположительность к российской стороне и рекомендации французским послан в Петербурге

ослаблять ее изнутри (10, с.61). Неслучайно, что после открытого разрыва с Англией в середине 80-х годов, правящие круги России неохотно шли на союз с Францией: в ней царизм по-прежнему видел потенциального соперника в отношении дел, касающихся Османской империи и Польши.

Таким образом, во второй половине XVIII века на территории Азербайджана не было достигнуто военно-политического единства и стабильности. Постоянная вражда между отдельными ханствами ослабляла их и создавала благоприятные условия для внешних сил. В течении всего XVIII века царская Россия, султанская Турция и шахский Иран рассматривали имеющую первостепенное военно-стратегическое значение и обладающую богатыми природными ресурсами, а также являющуюся крупным торговым и транзитным центром территорию Азербайджана как важный плацдарм для ведения сопернической борьбы (8, с.256). В это же самое время государства Западной Европы продолжали активно влиять на ситуацию на Южном Кавказе, в результате чего происходит заметное усиление соперничества между тремя основными империями региона за право обладать азербайджанскими территориями.

Государственные образования – ханства, хотя и были самостоятельны, но их независимость долгое время никем не была признана: шел противоречивый и мучительный процесс обретения полной независимости. Противоречивость и парадоксальность ситуации заключалась в том, что многие ханы законность своего правления обосновывали фирманам того или другого иранского правителя, но вместе с тем одновременно отказывались подчиняться шахскому двору. Не случайно, что многие иранские правители считали азербайджанских ханов своими подданными, вышедшими из их подчинения. Этого правила долгое время придерживалась и Российская империя, хотя она крайне не была заинтересована в укреплении позиций шахского двора на Южном Кавказе, в том числе и в усилении иранского влияния на азербайджанские ханства. Однако уже к концу XVIII века в политике Рос-

Список литературы

сийской империи в отношении данного вопроса стали наблюдаться некоторые изменения и заключенное в 1782 году торговое соглашение между Фатали ханом губинским и представителем императорского двора графом М.И.Войновичем можно считать первым шагом на пути признания независимости Губинского ханства. Усиление же на рубеже XVIII-XIX веков намерений иранских властей в отношении азербайджанских ханств, а именно стремление вернуть их в поле своего влияния, вынудило официальный Петербург предпринять более решительные шаги и заключить в 1802 году в Георгиевске с Губинским и Ленкоранским (Талышским) ханствами, а также с некоторыми дагестанскими правителями, соответствующий договор. И в этом случае Российская империя еще раз фактически признавала независимость упомянутых территорий от Ирана, в силу того, что азербайджанские ханы при подписании указанного документа выступали в качестве стороны соглашения.

В начале же XIX века Российская империя окончательно разобравшись со своими основными политическими оппонентами в лице султанской Турции и шахского Ирана, в том числе сведя к минимуму влияние западноевропейской дипломатии на Кавказе, смогла окончательно укрепиться и усилить свои позиции в регионе.

Xülasə

Hüseyn Rəhimli

Azərbaycan xanlıqları Qafqaz bölgəsində rəqəbat mübarizəsinin əməliyyat meydanı kimi (XVIII əsrin ikinci yarısı)

Məqalədə Azərbaycan diplomatiyasının tarixinə (XVIII əsrin ikinci yarısı) həsr edilmiş Göstərilən dövr ərzində regionda cərəyan edən proseslər, o cümlədən 1747-ci ildə Nadir şah Əfşarın qurduğu dövlətin süquta uğramasından sonra Azərbaycanda yaranan gərgin vəziyyət, Azərbaycan xanlıqları ilə qonşu dövlətlər – Türkiyə, Rusiya və İran arasında əlaqələrin inkişafı, bir sıra nüfuzlu Azərbaycan xanlarının apardığı fəal xarici siyasət və vahid Azərbaycan dövlətinin yaradılması cəhdləri haqqında tarixi araşdırmalar yer alıb. Həmçinin Avropa diplomatiyası və bölgənin əsas oyunçuları tərəfindən Cənubi Qafqazı ələ keçirmək planlarının bəzi məqamları öz əksini tapıb.

Açar sözlər: xanlıqlar, bəyməlxalq münasibətlər, Georgievsk müqaviləsi, imperiya, diplomatiya

Summary

Huseyn Rahimli

**Azerbaijani khanates as a bridgehead for great Power rivalry in the Caucasian region
(second half of the XVIII century)**

The article is devoted to the history of Azerbaijani diplomacy and explores the development of diplomatic relationship between the Azerbaijani khanates and Ottoman, Russian Empires and Iran at the end of the 18th century. The history of Azerbaijan in the specified period there were independent and semi-dependent states named khanates. Several of the most famous, wise and farseeing Azerbaijani leaders, such as Haji Chelebi khan – the ruler of the Sheki khanate, Fatali khan – the ruler of the Quba khanate, Ibrahim Khalil khan – the ruler of the Karabakh khanate attempted to unite the disorganized khanates of Azerbaijan under their rule and create united Azerbaijani state.

Keywords: khanates, diplomacy, Empire, Treaty of Georgievsk, international relationship

MEA / Sosial elmlər - 2019.- №1.-
S.71-77.